

Научная статья

УДК 343.988

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-516-527

Несовершеннолетние жертвы преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье (виктимологические свойства личности и их использование в ходе расследования)

Николай Юрьевич Костицын

*Московская академия Следственного комитета РФ им. А. Я. Сухарева, Москва, Россия
nikolay_kosticyn@icloud.com*

Аннотация. В статье исследуется содержание возрастной структуры криминальной виктимности несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в семье. Аргументируется необходимость выявления причин и особенностей несовершеннолетних жертв преступлений по рассматриваемым категориям дел для решения определенных тактических задач и выбора специальных тактических приемов при проведении следственных действий.

Основываясь на научных познаниях в области криминалистики и виктимологии автор проводит всесторонний анализ психологических особенностей виктимного поведения несовершеннолетних потерпевших, рассматривая виктимологические характеристики в их соответствии с возрастными параметрами, в соотношении с механизмом преступления, во взаимодействии диады «малолетняя жертва — преступник».

В исследовании применяются общенаучные методы диалектической гносеологии в комплексе с частнонаучными: сравнительным методом и методом многофакторного анализа, осуществляется системный, комплексный и дифференцированный подход. Эмпирической базой исследования являются материалы следственной и судебной практики, а также собственный опыт следственных действий автора.

В результате проведенной исследовательской работы, автор приходит к выводу, что выявление и дифференциация возрастных особенностей несовершеннолетних жертв, типизация виктимного поведения и виктимного потенциала семей так называемой группы риска имеет прикладное значение: позволяет принимать оптимальные тактические решения в ходе расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, а так же применяется в целях разработки мер по профилактике виктимности у детей и подростков.

© Н. Ю. Костицын

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, виктимность, особенности виктимного поведения несовершеннолетних, механизм преступления, профилактика преступлений против несовершеннолетних, семьи группы риска

Для цитирования: Костицын Н. Ю. Несовершеннолетние жертвы преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье (виктимологические свойства личности и их использование в ходе расследования) // Виктимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 516–527. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-516-527

Research article

Juvenile Victims of Crimes Against Sexual Inviolability Committed in the Family (Victimization Characteristics of Personality and Their Use in the Investigation)

Nikolay Yu. Kostitsyn

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A. Y. Sukharev, Moscow, Russia
nikolay_kosticyn@icloud.com*

Abstract. The article examines the content of the age structure of criminal victimization of minors victims of crimes against sexual integrity in the family. The necessity of identifying the causes and characteristics of juvenile victims of crimes in the categories of cases under consideration is argued in order to solve certain tactical tasks and select special tactical techniques when conducting investigative actions.

Based on scientific knowledge in the field of criminology and victimology, the author conducts a comprehensive analysis of the psychological characteristics of victim behavior of juvenile victims, considering victimological characteristics in accordance with their age parameters, in relation to the mechanism of the crime, in the interaction of the dyad “juvenile victim – criminal”.

The research uses general scientific methods of dialectical epistemology in combination with private scientific methods: comparative method and method of multifactor analysis, a systematic, integrated and differentiated approach is carried out. The empirical basis of the research is the materials of investigative and judicial practice, as well as the author’s own experience of investigative actions.

As a result of the research work, the author comes to the conclusion that the identification and differentiation of the age characteristics of juvenile victims, the typification of victim behavior and victim potential of families of the so-called risk group is of applied importance: it allows making optimal tactical decisions during the investigation of crimes against the sexual integrity of minors committed in the family, and is also used for the development of measures to prevent victimization in children and adolescents.

Keywords: crimes against the sexual integrity of minors, victimization, features of victim behavior of minors, the mechanism of crime, prevention of crimes against minors, families at risk

For citation: Kostitsyn NYu. Juvenile Victims of Crimes Against Sexual Inviolability Committed in the Family (Victimization Characteristics of Personality and Their Use in the Investigation). *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4): 516-527. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-516-527

Введение

Психологические аспекты виктимности детей и подростков, влияние их характеристик на механизм преступного поведения и механизм совершаемых против них преступлений изучаются на протяжении многих лет, и приобретают особую актуальность в настоящее время, в связи с ростом преступлений в отношении несовершеннолетних в целом, и ростом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, в частности.

Проведенное исследование основано на применении диалектико-гносеологического метода познания и системного, комплексного и дифференцированного подхода. Исследователь применял общенаучные и частнонаучные методы, среди которых преобладают сравнительный метод, метод многофакторного анализа научной литературы и практических материалов. Изучение виктимного поведения несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье, и дифференциация особенностей личностного развития в соответствии с возрастом, и во взаимодействии диады «малолетняя жертва-преступник» проведено на основе количественного и качественного анализа материалов следственной и судебной практики, предоставленных архивами областных и районных Судов 20 субъектов РФ, а так же документов собственной следственной деятельности автора.

Исследованием теоретических и практических аспектов поведения несовершеннолетней жертвы занимались как отечественные [1; 2; 3; 4; 5; 6], так и зарубежные ученые-криминологи [7; 8; 9], все они приходят к выводу о существенном влиянии личностных и возрастных характеристик детей и подростков на механизм, совершаемого против него деяния.

Например, Г. Шнайдер приводит следующее высказывание относительно участия жертвы в иницировании и осуществлении деликта: «Преступление — это индивидуальное психопатологическое явление, жертву преступления не следует рассматривать как пассивный объект, поскольку он является активным субъектом криминализации» [6, с. 147].

Ганс фон Гентиг в своей работе «Преступник и его жертва» выдвинул идею о существовании зависимостей между определенными категориями преступников и жертвами определенного типа. Автор «всесторонне показал, как даже поведение жертвы может объяснить то или иное преступное деяние. Последнее не вызывает никаких сомнений в отношении многих случаев сексуальных преступлений и изнасилований» [7].

В. И. Полубинский приходит к выводу, что «при определении виктимизации конкретного несовершеннолетнего речь должна идти не о его повышенной способности стать жертвой, а только о той, которая непосредственно связана с какими-либо личностными характеристиками и поведением жертвы или его специфическими (иногда родственными) отношениями с преступником» [5, с. 64].

На наш взгляд, в фокусе преступлений против половой неприкосновенности наиболее приемлемой характеристикой виктимизации является мнение В. И. Полубинского. Важность изучения виктимизации несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности также обусловлено тем, что данные деяния имеют многоэпизодный и длящийся характер, что негативно сказывается на психике потерпевшего [10, с. 47].

Одним из показателей социально-демографических характеристик потерпевшего является его возраст. Это период развития человека с определенными изменениями в физических и психических процессах, зависящих от особых законов в их протекании [11; 12, с. 23].

Как отметил Л. В. Франк, что «основное количество преступников и жертв преступлений среди несовершеннолетних — это подростки». В этот подростковый период (особенно на его пике — в 13–15 лет) ребенку «приходится решать ряд сложных проблем, связанных с биологическими процессами взросления, нравственным формированием своей личности, желанием избавиться от оценки взрослых, выбором карьеры, отношениями со сверстниками того же и противоположного пола» [13, с. 140]. Однако по рассматриваемым

видам преступлений против половой неприкосновенности жертвами являются дети и подростки разных возрастных групп.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенные в семье, зачастую связаны также с моральными качествами незрелой личности подростков, проявляющимися в их девиантном поведении, и влияющими на механизм криминального деяния в их отношении.

В связи с этим можно сделать вывод, который находит подтверждение и в исследовании проблем виктимологии современных отечественных [14, с. 140; 15, с. 45] и зарубежных авторов [16, с. 121; 17, с. 33; 18], что большинство проявлений виктимного поведения возникает из-за особенностей возраста несовершеннолетних.

Законодательство в преступлениях против половой неприкосновенности дополнительно классифицирует возраст жертв: малолетние до 14 лет, несовершеннолетние до 16 лет, несовершеннолетние до 18 лет.

Судебно-следственная практика идет несколько по иному пути, дифференцируя несовершеннолетних потерпевших на детей младше 12 лет, признающихся безусловно беспомощными жертвами и несовершеннолетних от 12 до 18 лет, оценочно относясь к их беспомощности.

Описание исследования

С криминалистической точки зрения, личностные характеристики несовершеннолетних жертв можно подразделить в соответствии с возрастными группами.

1. Возраст до 7 лет (включительно).

Для этого возраста свойственно: несвязанный пересказ событий, историй из-за недостаточно высокого уровня развития речевых и коммуникативных навыков; значимые для ребенка события удерживаются в памяти на длительный период, в зависимости от опыта и уровня интеллектуального развития детей этого периода их фантазии представляют собой различные сочетания реально воспринимавшихся и выдуманных действий, событий, хорошо развита способность к сопереживанию; не могут оценить степень реальной опасности, внушаемы, негативное отношение

к своим действиям быстро исчезает, так как не стремятся воспринимать отрицательные суждения окружающих и собственные переживания по этому поводу; самооценка определяется мнением окружающих, во многих ситуациях самостоятельно не могут выбрать линию поведения, попадая в незнакомую ситуацию, следуют за другими вопреки своим знаниям и здравому смыслу, подчиняются руководству взрослого; хорошо развита способность переживать произошедшее заново, неприятные воспоминания свойственно забывать.

Некоторым детям характерно наличие тревожности, неуверенности в себе, что сопровождается замкнутостью, застенчивостью. Отсутствие жизненного опыта и поверхностность суждений проявляются в том, что малолетняя жертва поддается при общении на внешнюю привлекательность субъекта.

По нашему мнению, вышеназванные возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в семье имеют следующее криминалистическое значение: данные виктимные характеристики малолетних определяют их роль в механизме преступления как роль пассивной жертвы.

2. Возраст с 8 до 14 лет (включительно).

Для этой возрастной категории свойственно наличие кризисного возрастного периода, пик которого приходится на 11–13 лет, и связанного с повышенной эмоциональностью субъектов и неподчинением установленным правилам поведения, нарушением запретов, уклонением от обязанностей эмоциональной противоречивостью: неумением осознавать свои переживания, потребности и причины поступков, наличием доверчивости, легкомысленности, внушаемости, возрастанием потребности в общении со сверстниками, появлением ощущения взрослости, стремления к самостоятельности, конфликтом между потребностями и реальными возможностями их реализации, как в скрытой, так и в открытой форме, присутствием внутренних переживаний; их память и внимание управляемы, но утомляемость также существенно повышается; они лучше мыслят, чем изъясняются.

По нашему мнению, вышеназванные возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в семье имеют следующее криминалистическое значение: данные виктимные характеристики детей предпоздросткового и кризисно-подросткового периода развития, определяют их роль в механизме преступления как роль активной жертвы.

3. Возраст 15–17 лет.

Для этой возрастной категории свойственно: самоопределение, осознание себя как личности, юношеский нигилизм, стремление к подражанию определенному типу поведения, влечение к людям, обладающим привлекательными качествами, стремление к большей свободе, неудовлетворенность своим социальным положением, подростковая гиперсексуальность, неумение прогнозировать опасное поведение окружающих.

Несомненно, интеллектуальный уровень развития подростков этого возрастного периода позволяет им объективно и полно воспринимать происходящие события.

По нашему мнению, вышеназванные возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в семье имеют следующее криминалистическое значение: данные виктимные характеристики подростков определяют их роль в механизме преступления как активной, либо вынужденно пассивной жертвы.

Исследуя вопросы виктимизации несовершеннолетних, в отношении которых в семье совершены тяжкие преступления против половой неприкосновенности, считаем необходимым высказать ряд предположений, прослеживающихся в научных работах разных авторов-виктимологов (Л.В. Франк [13], Д.В. Ривман [19], А.А. Овсяникова [20], К.В. Вишневецкий [1]) и обобщенных нами, о модели виктимизации поведения и особенностей личности малолетних жертв:

1. Своим образом жизни индивид может (сознательно или неосознанно) создавать объективные и субъективные условия для криминализации, способствовать совершению преступлений против самого себя.

Выделяясь ярко выраженными индивидуальными психофизическими особенностями среди других членов семьи или пытаясь сепарироваться от родителей, от семейных проблем, игнорируя разумные меры предосторожности, подвергая себя риску, связанному с собственным поведением, индивид в криминальной ситуации обычно превращается в жертву.

2. Проявляя свой асоциальный или антисоциальный характер, индивид способен побудить преступника субъективно оправдать свое поведение и тем самым психологически облегчить совершение преступления. В такой ситуации происходит символическое взаимодействие, при котором преступник искаженно интерпретирует поведение будущей несовершеннолетней жертвы в семье.

3. Девиантное поведение несовершеннолетнего, принадлежность к субкультуре насилия или другим формам асоциальных (деструктивных) сообществ часто являются общими причинами как виктимизации, так и криминализации.

Суммируя имеющиеся научные исследования с данными судебно-следственной практики, приходим к выводу, подтверждающему криминалистическое значение виктимности несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия в семье, а именно: о возможности причинения вреда малолетней жертве преступления в результате ее собственных характеристик или неосторожных действий, провокативного или пассивного поведения.

С этой точки зрения, предлагаем рассмотреть адаптированную нами классификацию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых в семье, аналогичную классификации А.В. Смирнова [21, с. 31] по иным категориям преступлений с участием несовершеннолетних.

1. Преступления, в которых жертва пассивна: не проявляет каких-либо личных качеств, не предпринимает никаких действий, препятствующих преступнику в совершении против нее полового насилия в семье. Так называемая пассивная жертва [22, с. 11; 17, с. 33]. Несовершеннолетними потерпевшими, как правило, оказываются

малолетние дети в возрасте до 8 лет, и, в силу возрастных особенностей: наивности, доверчивости, беззащитности и отсутствия жизненного опыта — не осознают в полной мере происходящее.

Так, «7-летняя К. на протяжении нескольких месяцев подвергалась развратным действиям сексуального характера со стороны своего отчима М. Отчим не причинял насилия к потерпевшей, высказывал желание, а К. (по мнению преступника) против не была, сопротивления не оказывала и, по мнению преступника, получала удовольствие. Несовершеннолетняя К. в процессе допроса показала, что отчим больно ей не делал, но все происходящее ей было неприятно и стыдно, к тому же она боялась, что мама ей все равно не поверит»¹. В данном случае несовершеннолетняя потерпевшая кроме возрастных особенностей, имеет особенности (отклонения) в психическом и интеллектуальном развитии, с низким уровнем критичности в оценке окружающих и понимании их действий.

Пассивность (молчаливое согласие) со стороны несовершеннолетней жертвы как разрешение полового акта, или действия развратного характера, иногда, бывает вызвано индивидуальными характеристиками личности несовершеннолетних жертв: особенностями (отклонениями) психофизического развития, социальной депривацией, и, обусловленной ею девиацией поведения.

2. Преступления, при совершении которых несовершеннолетняя жертва активна. Так называемая активная жертва.

Провокационный характер поведения характерен для потерпевших подростков в 11–18 лет, особенно на пике пубертатного кризиса, в 13–15 лет. В силу бурных психофизиологических изменений, ускоренного полового созревания и гиперсексуальности, повышенного интереса к интимной сфере жизни, в то же время при отставании в формировании социальных качеств

ответственности и самостоятельности, нестабильности эмоциональной сферы: перепадов в настроении, раздражительности и агрессии; в то же время, в потребности в самоутверждении, желании сепарироваться от родителей (от матери, в большей степени), негативизма с одной стороны и желании получать одобрение и любовь старших в семье, подростки провоцируют различные конфликтные ситуации в семье.

Несовершеннолетняя жертва также провокативно активна бывает в тех случаях, когда в момент совершения и (или) перед криминогенной ситуацией, находится в алкогольном или наркотическом опьянении. Особенно, если подросток участвует в совместном распитии алкогольных напитков или приеме токсических, наркотических веществ с преступником (отцом, отчимом, братом, дядей и т. п.) [23, с. 21; 24, с. 652].

Так, «несовершеннолетняя Р. (17 лет), проживая в одной квартире со сводным братом, совершеннолетним О. (19 лет), неоднократно вела себя в его присутствии вызывающе, оскорбляла его в присутствии родителей и третьих лиц, в том числе в процессе оскорблений упоминала его половые способности. В один из вечеров О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, не выдержав очередных нападок от сестры, воспользовавшись отсутствием родителей, совершил изнасилование Р.»².

В данном случае, ввиду отсутствия опыта оценки психоэмоционального состояния агрессора и собственной эмоционально-психологической подростковой нестабильности, негативно-провокационного отношения к сводному брату, несовершеннолетняя не смогла выбрать правильное поведение, в связи с чем своими действиями спровоцировала совершение акта полового насилия.

3. Преступления, при совершении которых несовершеннолетняя жертва и другие члены семьи находятся в состоянии материально-бытовой, либо эмоционально-психологической зависимости от преступника

¹ Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока (Приморский край) № 1-44/2019-1-516/2018 от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-44/2019. URL: https://pervorechensky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 10.09.2024).

² Материалы судебной практики Оренбургского областного суда за второе полугодие 2020 года. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=91 (дата обращения: 10.09.2024).

[25, с. 111]. Так называемая вынужденная (обусловленная шантажом или запугиванием) пассивность жертвы. Жертвами являются несовершеннолетние дети разного возраста.

При этом малолетние несовершеннолетние дошкольного и младшего школьного возраста подвержены, в подавляющем большинстве случаев, эмоционально-психологической зависимости от взрослого преступника (отца, отчима, брата, дяди): страх наказания, страх потери любви, страх разоблачения — стыдливость, ведомость — послушность. Для потерпевших подростков более характерна материально-бытовая зависимость и страх нанесения вреда другим членам семьи (матери, малолетним братьям или сестрам, бабушке и т. п.).

Так, «совершеннолетний П., приходящийся потерпевшей несовершеннолетней Г. отчимом, в течение продолжительного времени совершал в отношении ее насильственные действия сексуального характера. Потерпевшая не сообщала о противоправных действиях против нее, ввиду зависимо-го от отчима положения. Семья проживала в доме отчима и полностью им же обеспечивалась. Подвергая падчерицу насилию, преступник угрожал выгнать из дома ее, ее мать и малолетнего брата»¹.

4. Преступления, при совершении которых несовершеннолетняя жертва добровольно вступает в сексуальные отношения с совершеннолетним членом семьи. Так называемая добровольная жертва. В качестве добровольной жертвы оказываются 11–17-летние подростки.

В подобных случаях выступают на первый план виктимные возрастные особенности подростков, такие как: раннее половое созревание и сексуальное любопытство, стремление самоутвердиться любой ценой, и сепарироваться от родителей (чаще всего, от матери). Мотивом добровольного участия в криминальных половых отношениях со старшим партнером из членов семьи для несовершеннолетних с асоциальным

(девиантным) поведением — подростковой проституцией, является стремление приобрести материальные блага, либо изменить в лучшую сторону свой социальный статус [26, с. 12].

В роли преступного соблазнителя выступает, как правило, отчим или сводный брат. При этом, в некоторых случаях, несовершеннолетнюю добровольную жертву и преступника связывают чувства искренней привязанности — влюбленности.

5. Преступления, при совершении которых несовершеннолетняя жертва нейтральна. Потерпевший ребенок никоим образом не влияет на ход преступления: не мог ни изменить, ни предотвратить, совершаемое против него криминальное сексуальное действие [27, с. 156]. Так называемой случайной жертвой может быть несовершеннолетний любой возрастной группы, независимо от индивидуальных особенностей.

Так, «несовершеннолетняя потерпевшая П., не предупреждая родителей, приехала домой из учебного заведения раньше обычного. Зайдя домой в гостиную, она увидела, как ее отец совершает насильственные действия с младшей сестрой П. Пока преступник отвлекся на вошедшую П., сестра вывернулась и убежала. Разозлившись на потерпевшую, что он не успел закончить начатое, преступник набросился на потерпевшую П. и изнасиловал ее»².

На наш взгляд учет специфических виктимных, личностных, поведенческих и возрастных особенностей несовершеннолетних жертв преступлений в каждом конкретном случае влияет на механизм преступления. При этом несовершеннолетняя жертва любого возраста может обладать виктимными признаками любого типа (активная жертва, пассивная жертва, зависимая и т. д.).

Таким образом, в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, всегда присутствует специализированная виктимность,

¹ Приговор Рузского районного суда Московской области от 28 мая 2021 года по делу № 1-482/2021. URL: https://ruza-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 10.09.2024).

² Приговор Агаповского районного суд (Челябинская область) от 13 июля 2020 г. по делу № 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8j2vjSmvjNQ9?ysclid=le5drocmcp208400744> (дата обращения: 10.09.2024).

особенности которой обусловлены тремя постоянными аспектами (факторами).

Первый аспект касается возраста жертвы — возрастной фактор (внутренний фактор): это всегда несовершеннолетнее лицо — беспомощное, беззащитное состояние потерпевших.

Вторым аспектом является фактор семейных взаимоотношений (внешний фактор) — зависимость несовершеннолетних жертв от родителей и иных взрослых членов семьи.

Третий аспект — это индивидуально-психологический фактор (внутренний фактор): индивидуальные психофизические (у детей с сенсорными нарушениями, с нарушениями интеллекта и задержками психического развития и др.) и социально-поведенческие (у социально депривированных детей, у детей с девиантным поведением и др.) особенности личности несовершеннолетнего [28, с. 53].

В связи с тем, что виктимные особенности поведения несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности, совершенные в семье, во многом детерминированы фактором семейных взаимоотношений необходимо выделить категории семей группы риска по виктимности и повышенному потенциалу угрозы сексуального насилия в отношении них.

Семьи группы риска (виктимизации несовершеннолетних детей, и повышенного уровня угрозы сексуального насилия в отношении несовершеннолетних):

- семьи с одним неродным родителем (отчимом, мачехой), повторный брак;
- неполные семьи (с постоянными, или часто меняющимися сожителями, сожительницами);
- многодетные семьи;
- семьи с опекаемыми детьми;
- семьи с детьми-инвалидами;
- семьи с родителями-инвалидами;
- малообеспеченные семьи;
- семьи, не имеющие собственного жилья, или имеющие неблагоприятные жилищно-бытовые условия;
- семьи беженцев, вынужденных переселенцев;
- семьи с безработными родителями, или безработным отцом (отчимом);

— семьи, в которых один, или несколько членов семьи страдает алкогольной, или наркотической зависимостью;

— семьи, в которых один из родителей имеет судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, или отбывал наказание за преступление по другим статьям;

— семьи, в которых один из родителей отбывает наказание в местах лишения свободы;

— семьи, в которых один из родителей имеет психическое расстройство, или заболевание;

— семьи, в которых есть лица с выраженной гиперсексуальностью (мать, отец или отчим, совершеннолетние братья или сестры);

— семьи, в которых один из родителей подвергались в детстве сексуальному насилию;

— семьи, в которых конфликтные межличностные отношения родителей;

— семьи, в которых часто происходят конфликты ребенка с родителями на почве отсутствия взаимопонимания, доверительных отношений, недостатка родительской любви, особенно материнской, преобладает авторитарно-диктаторский агрессивный стиль общения с ребенком.

Акцентируем внимание на том, что профилактика виктимизации несовершеннолетних и превенция преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в семье, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов (совместно с виктимологическими службами и подразделениями государственных структур [29 с. 21], другими государственными социальными и общественными институтами) эффективна лишь в том случае, если проводится комплексно в двух взаимосвязанных направлениях: работа с несовершеннолетними детьми группы риска и их семьей (с родителями, либо с лицами, заменяющими их — опекунами).

Разработка и совершенствование многоуровневой программы виктимологической профилактики преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых в семье, требует системного комплексного подхода,

дальнейшего углубленного исследования и рассмотрения в отдельной статье.

Заключение

В ходе расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, доминирующее значение имеет анализ виктимности несовершеннолетних жертв.

Анализ следователем причин и особенностей виктимности несовершеннолетних жертв преступлений по рассматриваемым категориям дел необходим для решения следующих тактических задач:

— выявления личностных и поведенческих свойств несовершеннолетних потерпевших и характеристик взаимодействия «преступник — жертва»;

— выдвижения следственных версий о мотивах совершения преступления и определения плана расследования;

— разработки классификаций следственных ситуаций с учетом виктимологических особенностей поведения несовершеннолетних жертв;

— определения механизма следообразования в расследуемом преступлении;

— выбора оптимальных тактических приемов, применяемых при производстве следственных действий (допроса, очной ставки и т. д.), с целью повышения продуктивности участия несовершеннолетних потерпевших на всех этапах расследования, в целом, и осуществления индивидуального подхода в установлении психологического контакта и дифференцированного подбора комплекса вопросов к допрашиваемому несовершеннолетнему, в частности.

Таким образом, использование виктимологического анализа свойств личности несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье, в следственной практике оказывает существенное влияние на повышение эффективности расследования преступлений рассматриваемой категории, а также способствует разработке специальных мер по профилактике виктимности у детей и подростков различных возрастных и социальных групп.

Список источников

1. Вишневецкий К. В. Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 417–418.
2. Кабанов П. А. Криминальная виктимность несовершеннолетних: возрастная структура и её содержание (краткий обзор на основе виктимологической статистики Следственного комитета РФ 2014–2018 гг.) // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 28–32.
3. Квашиш В. Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967–2021 гг.). 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юридический центр Пресс, 2021. 1164 с.
4. Майоров А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. 224 с.
5. Полубинский В. И. Криминальная виктимология : монография. Москва : Всероссийский научно-исследовательский ин-т, 2008. 208 с.
6. Шнайдер Г. Й. Криминология / пер. с нем. Ю. А. Неподаева Москва : Прогресс : Универс, 1994. 502 с.
7. Hentig Hans von. Criminal and His Victim: Studies In the Sociobiology of Crime. New Haven: Yale University Press, 1948. 461 p.
8. Talan V. M., Dunin N. O. Conceptions of self-defense in the criminal law of the Russia and the United States // Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, no. 6. P. 652–656. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7697>
9. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии / пер. с яп. О. А. Белявской. Москва : Прогресс, 1989. 253 с.
10. Антонов О. Ю. Установление признаков и последствий развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва : РГ-Пресс, 2019. С. 47–52.

11. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. Москва : Перспектива, 2022. 224 с.
12. Биктина Н. Н., Баймешова А. Б. К проблеме виктимности личности подростка в современных исследованиях: сущность, виды, факторы возникновения и причины проявления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 23–29.
13. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе : Ирфон, 1977. 237 с.
14. Будкина И. С. Виктимолого-профилактический потенциал представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних // Виктимология. 2019. № 2(20). С. 47–52.
15. Нуцкова Е. В., Дозорцева Е. Г., Бадмаева В. Д., Чибисова И. А. Показатели виктимности у несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия и злоупотребления // Психология и право. 2021. Том 11, № 2. С. 132–145. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110210>
16. Brotto G. L. M., Sinnamon G., Petherick W. Victimology and Predicting Victims of Personal Violence // The Psychology of Criminal and Antisocial Behavior Victim and Offender Perspectives. 2017. P. 79–144. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809287-3.00003-1.2>
17. Turvey B. E. Forensic victimology: Examining violent crime victims in investigative and legal contexts. Amsterdam : Elsevier Science. 2018. 33 p.
18. James K. D., Skubak T. M., Tillyer R., Ward J. T. The Violent Victimization of Children, Adolescents, Adults, and the Elderly: Situational Characteristics and Victim Injury // Violence and Victims. 2019. Vol. 32, Iss. 2. P. 342–361. DOI: <https://doi.org/10.1891/0886-6708.VV-D-16-00004>
19. Ривман Д. В. О содержании понятия «виктимность» // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. 1974. № 2. С. 18–28.
20. Овсянникова А. А. Сексуальная эксплуатация как форма сексуального насилия в отношении несовершеннолетних // Вестник Владимирского юридического Института. 2013. № 3 (28). С. 82–86.
21. Смирнов А. М. Виктимологическая характеристика преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Пенитенциарная наука. 2018. № 3 (43). С. 30–37.
22. Бахарева А. Ю. Виктимологические особенности жертв половых преступлений // Актуальные вопросы расследования преступлений : материалы межвузовского студенческого круглого стола (Новосибирск, 05 октября 2022 года). Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 11–14.
23. Голубь М. С. Психолого-педагогические факторы возникновения виктимного поведения подростков и способы его предупреждения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 20–24.
24. Filipas H. H., Ullman S. E. Child sexual abuse, coping responses, self-blame, post traumatic stress disorder, and adult sexual revictimization // Journal of Interpersonal Violence. 2006. No. 21. P. 652–672. DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260506286879>
25. Шматкова И. В. Особенности проявления виктимности у подростков в разных сферах общения // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (45). С. 111–116.
26. Одинцова М. А. Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 1–12.
27. Андронникова О. О. Роль семьи в формировании неадаптивных форм виктимного поведения детей // Семья в XXI веке : сборник материалов международного экспертного симпозиума. Новосибирск, 2013. С. 156–164.
28. Зырянова Ю. В. Виктимогенные факторы сексуального насилия в семье в отношении несовершеннолетних (на примере республики Хакасия) // Пролог: журнал о праве. 2013. № 3. С. 51–54.
29. Майоров А. В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория и практика. 2013. № 1 (1). С. 20–23.

References

1. Vishnevetsky KV. Classification of victimization. *Theory and practice of social development*. 2014(2.):417-418. (In Russ.)
2. Kabanov PA. Criminal victimization of minors: age structure and its content (a brief overview based on victimological statistics of the Investigative Committee of the Russian Federation 2014-2018). *Victimology*. 2019;(2):28-32. (In Russ.)
3. Kvashis VE. *Selected works on criminal law and criminology (1967-2021)*. Anthology of legal. Moscow: Legal Center Press, 3rd ed., reprint. and additional, 2021. 1164 p. (In Russ.)
4. Mayorov AV. *Victimological model of crime prevention* : [monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2014. 224 p. (In Russ.)
5. Polubinsky VI. *Criminal victimology* : [monograph]. Moscow: All-Russian Research Institute, 2008. 208 p. (In Russ.)
6. Schneider GY. *Criminology* / trans. from German Yu.A. Nepodaev. Moscow: Progress: University, 1994. 502p. (In Russ.)
7. Hentig H. *Criminal and His Victim: Studies In the Sociobiology of Crime*. New Haven: Yale University Press, 1948. 461 p.
8. Talan VM, Dunin NO. Concepts of self-defense in the criminal law of the Russia and the United States. *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2019;7(6):652-656. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7697>
9. Ueda K. *Crime and Criminology in modern Japan* / trans. from Japanese Belyavskoy O. A. Moscow: Progress, 1989. 253 p. (In Russ.)
10. Antonov OYu. Establishment of signs and consequences of depraved acts committed against minor victims using information and telecommunication networks. *Theory and practice of forensic examination in modern conditions* : materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Moscow: RG-Press, 2019:47-52. (In Russ.)
11. Vygotsky LS. *Questions of child psychology*. Moscow: Perspektiva, 2022. 224 p. (In Russ.)
12. Biktina NN, Baymeshova AB. On the problem of victimization of the adolescent personality in modern research: the essence, types, factors of occurrence and causes of manifestation. *Modern problems of science and education*. 2015;(2-2):23-29. (In Russ.)
13. Frank LV. *Victims of crime and problems of Soviet victimology*. Dushanbe: Irfon, 1977. 237 p. (In Russ.)
14. Budkina IS. Victimological and preventive potential of ideas about taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes against minors. *Viktimologiya* [Victimology]. 2019;(2):47-52. (In Russ.)
15. Nutskova EV, Dozortseva EG, Badmaeva VD, Chibisova IA. Indicators of victimhood among minors victims of sexual violence and abuse. *Psychology and law*. 2021;11(2):132-145. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110210>
16. Brotto GLM, Sinnamon G & Petherick W. Victimology and Predicting Victims of Personal Violence. *The Psychology of Criminal and Antisocial Behavior. Victim and Offender Perspectives*. 2017:79-144. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809287-3.00003-1.2>
17. Turvey BE. *Forensic victimology: Examining violent crime victims in investigative and legal contexts*. Amsterdam, The Netherlands: Elsevier Science. 2018. 33 p.
18. James KD, Skubak TM, Tillyer R, Ward JT. The Violent Victimization of Children, Adolescents, Adults, and the Elderly: Situational Characteristics and Victim Injury. *Violence and Victims*. 2019;32(2):342-361. DOI: <https://doi.org/10.1891/0886-6708.VV-D-16-00004>
19. Rivman DV. About the content of the concept of "victimhood". *Questions of theory and practice of combating crime*. 1974;(2):18-28. (In Russ.)
20. Ovsyannikova AA. Sexual exploitation as a form of sexual violence against minors. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2013;(3):82-86. (In Russ.)
21. Smirnov AM. Victimological characteristics of criminal encroachments of minors on sexual inviolability and sexual freedom of the individual. *Penitentiary science*. 2018;(3):30-37. (In Russ.)

22. Bakhareva AYu. Victimological features of victims of sexual crimes. *Actual issues of crime investigation* : materials of the interuniversity student round table (Novosibirsk, October 05, 2022). Moscow. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022:11-14. (In Russ.)
23. Golub MS. Psychological and pedagogical factors of the occurrence of victim behavior of adolescents and ways to prevent it. *Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2009;(4):20-24. (In Russ.)
24. Filipas HH, Ullman SE. Child sexual abuse, coping responses, self-blame, post traumatic stress disorder, and adult sexual revictimization. *Journal of Interpersonal Violence*. 2006;(21):652-672. DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260506286879>
25. Shmatkova IV. Features of victimization in adolescents in different spheres of communication. *Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University*. 2020;(1): 111-116. (In Russ.)
26. Odintsova MA. Role victimization in the behavior of adolescents from socially unprotected families. *Psychological science and education*. 2012;(3):1-12. (In Russ.)
27. Andronnikova OO. The role of the family in the formation of maladaptive forms of victim behavior of children. *Family in the XXI century: Collection of materials of the international expert symposium*. Novosibirsk, 2013:156-164. (In Russ.)
28. Zyryanova YuV. Victimogenic factors of sexual violence in the family against minors (on the example of the Republic of Khakassia). *Prologue: a law journal*. 2013;(3):51-54. (In Russ.)
29. Mayorov AV. Victimological prevention against minors. *Law and order: history, theory and practice*. 2013;(1):20-23. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костицын Николай Юрьевич

Старший следователь Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области, следственный отдел по городу Видное; аспирант, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А. Я. Сухарева.

125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12.
nikolay_kostitsyn@icloud.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolaj Y. Kostitsyn

The Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Moscow region, the investigative department for the city of Vidnoye, senior Investigator; a graduate student, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Y.Sukharev.

12 Vrubelya str., Moscow 125080, Russia.
nikolay_kostitsyn@icloud.com

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 04.10.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.11.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2024.